Через час мама позвала нас ужинать, и я удивился, когда Бонни присоединилась к нам. Обычно, когда она была в плохом настроении, моя средняя сестра проводила всю ночь и, возможно, весь следующий день в своей комнате, но сегодня она ссутулилась на своем месте и приняла предложенную миску фетучини альфредо.

— Как прошел твой первый рабочий день, милый? — спросила мама, проходя мимо спросила мама, передавая мне сыр пармезан.

— Это было круто, — сказал я и оставил бы все как есть, если бы она не махнула рукой, чтобы я продолжал.

— Просто "круто"?

— Ну, — сказал я с ухмылкой, — я не хотел ничего говорить из-за Энистон, но девушка, к которой меня приставили, состоит в ее сестринстве.

— Правда?! — спросила Бонни, нетерпеливо подавшись вперед, ее подавленное настроение было забыто из-за возбуждения от сплетен о ее ненавистной сестре. — И кто это?

— Фиона, — сказал я, и, что интересно, веселье Бонни угасло, а ее губы сжались в кислое выражение. — Ты знаешь ее?

— Только по репутации, — сказала Бонни, фыркнув.

— Что за репутация? — спросила мама, и я с удивлением обнаружил, что ее тяжелый взгляд устремлен на меня, когда она спрашивала мою сестру.

— Она не шлюха или что-то в этом роде, — сказала Бонни, и моя мама облегченно вздохнула. — Но все мальчики крутятся вокруг неё. — Бонни пожала плечами, как будто ей было все равно, но я чувствовал злость под поверхностью, и она порезала ножом свою пасту, когда зачерпнула ее вилкой. — Даже если она просто дразнит их. По крайней мере, так говорит Энистон.

— Ты знаешь, какой может быть твоя сестра, — сказала мама, пожав плечами. — Она кажется милой, Джейк?

— Да, — сказал я, а затем продолжил объяснять, что я помогал ей учить. Я опустил свои замечания о том, какой очаровательной я считаю Фиону, но по хмурым лицам мамы и Бонни я догадалась, что они догадываются о моих чувствах.

— Похоже, ты будешь ей очень помогать, — сказала мама, когда я закончил. — Просто убедись, что она не отвлекает тебя от твоего будущего.

— Что это значит? — спросила я.

— Я помню, как это было, когда я была в твоем возрасте, — сказала мама, сделав глубокий глоток вина и не обращая внимания на мои воинственные возгласы. — Кажется, что все должно быть сделано, и все должно быть сделано прямо сейчас. Просто помни, что у тебя есть все необходимое дома, Джейк… и не позволяй какой-то кокетливой девушке сбить тебя с пути.

— Она права, Джейк, — сказала Бонни, и я больше удивился, услышав это от нее, чем от мамы.

— Это всего лишь подработка на лето, — защищаясь, сказал я. — Я не знаю, что ты думаешь, но Фиона старше меня на четыре года.

— Как и Лаура с Викторией, — фыркнула мама, глядя в свой бокал с вином.

Когда она подняла глаза, я увидел, как осознание того, что она только что сказала, пронеслось по ее лицу, и она стала белой, как призрак. Меня охватил прилив смущения, когда я задался вопросом, что она знает или о чем догадывается. Лицо Бонни горело от любопытства, ее взгляд метался между мной и мамой.

— Кажется, я выпила слишком много вина, — сказала мама, подняв руку и прижав ее к щеке.

Встав на шаткие ноги, она выбежала из столовой, не закончив еду, вино все еще плескалось в ее бокале. Между мной и Бонни воцарилась неловкая тишина, полная невысказанных вопросов, пока она не протянула руку, взяла недопитый бокал моей мамы и выпила его содержимое.

Застенчиво глядя на меня из-под длинных ресниц, она глубоко вздохнула. На ее щеках появились пятна цвета, губы разошлись, на языке повисло признание или вопрос. Я никогда не узнаю, что именно, потому что в этот момент входная дверь открылась и захлопнулась, и в столовую ворвался безошибочный аромат духов Энистон.

— Я не пропустила ужин, не так ли?

Я поднял взгляд и почувствовал, как у меня отпала челюсть, когда я увидел свою старшую сестру, в то время как Бонни издала приглушенный звук горлом и выбежала из комнаты, зазвенев столовым серебром, когда оттолкнулась от стола.

— Что мне делать? — нахмурившись спросила Энистон, наблюдая, как ее сестра уходит, затем, пожав плечами, она наполнила мамин бокал и села на свое место.

— Почему ты дома? — спросила я, не в силах скрыть раздражение в своем голосе.

— Это и мой дом тоже, — хмуро ответила Энистон. — Я не обязана объясняться.

Она не удержала дерзкое выражение на лице, когда рухнула на пустой стул моей мамы и испустила долгий вздох. Моя досада на нее не прошла, когда я увидел, как на ее лице появилось ранимое, обеспокоенное выражение. Энистон много чего умеет, и уязвимость никогда не была одной из её черт.

— Что случилось?

— Ничего, — огрызнулась она, но это произошло рефлекторно, и через минуту она принесла мне молчаливые извинения. — У меня завтра утром прослушивание. Мне нужно тихое место, чтобы сделать это, но… Это мой последний шанс получить летнюю стажировку в местном филиале. Если это не сработает… Я не знаю, что буду делать.

— Не получилось с ESPN?

— Хмф! — хмыкнула она и покачала головой. — Если бы я хотела провести лето на коленях в Бристоле, я могла бы устроиться на стажировку. Но летняя программа — это клуб мальчиков.

— Ты пробовала вести прямые трансляции на TicToc или в Инсте?

— Нет, — сказала она, нахмурившись. — Зачем?

— Они полны клипов и ярких моментов, но без комментариев, — пожал я плечами, чувствуя, как наливаются румянцем мои щеки и преодолевая неловкость. — Ты знаешь, о чем говоришь, и сможешь удержать их интерес лучше, чем кто-либо на телевидении.

Она скорчила гримасу и пренебрежительно махнула рукой.

— Я никогда не увлекалась "культурой жажды". Я не похожа на Викторию и Лауру, которые выкладывают фотографии в бикини, чтобы получить больше подписчиков.

— Это не обязательно должно быть для возбуждения. Но ты не можешь отрицать, что ты красива, и это преимущество. Не бойся использовать это, чтобы получить то, что ты хочешь.

— Когда ты вырос? — спросила она с кривой усмешкой, — С каких пор ты начал давать мне советы?

— С тех пор, как я научился быть смелым и не заботиться о том, что думают другие.

Глаза Энистон сверкнули, и ее улыбка приобрела знакомый жестокий оттенок:

— Похоже, вчера вечером тебя волновало мнение Лауры и Виктории.

Моя уверенность за мгновение до этого исчезла, сменившись беспокойством, закравшимся в душу. Я неуютно заерзал на своем сиденье, когда улыбка Энистон приобрела язвительный оттенок. Воздух стал холодным, я искал, что сказать, чтобы снять напряжение, и сболтнул первое, что пришло мне в голову.

— Я занимаюсь с твоей сестрой по женскому сообществу, Фионой.

Взгляд Энистон перешел на меня, но выражение ее лица не изменилось, пока она пригубляла последнее содержимое бокала с вином.

— Я слышала, — сказала она, глаза застыли, но губы сложились в пластиковую улыбку. — Она не стала молчать об этом, когда вернулась в Дом.

Она сжала губы, встала, взяла свою сумку и направилась наверх.

— Берегись Фионы, она кокетка, которой, похоже, нравится заводить друзей и медленно разбивать их сердца.

— Не думаю, что мне стоит об этом беспокоиться, — сказал я и уже собирался добавить самоуничижительную шутку, когда Энистон с сердитым бормотанием повернулась и, поднявшись наверх, захлопнула дверь своей спальни.

Ворча про себя, я поднялся и убрала со стола. По мере мытья посуды мое раздражение не ослабевало, а только росло. В голове крутились мысли об Энистон. Я не мог выбросить из головы ее пренебрежительное выражение лица, и только когда я лег в постель, я задумался: А почему меня это так беспокоит?

Моя старшая сестра всегда была для меня своего рода путеводной звездой. Она была самой красивой девушкой в нашей школе и самой популярной. Если ей что-то нравилось, значит, это было круто. Я потратил половину своего времени в школе, пытаясь одеваться и делать вещи, которые могли бы произвести на нее впечатление, но ничего из этого не вышло.

Я действовал неправильно, думал я про себя, пока сон впивался в меня своими тонкими клыками. Из опыта общения с Лаурой и Викторией я вынес одно: женщины любят смелых мужчин. И нет ничего смелого в том, чтобы соответствовать женскому идеалу.

http://erolate.com/book/2069/58085